

8. Baym, N. K. (2013), Data not seen: The uses and shortcomings of social media metrics. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/4873/3752> (Дата обращения: 05.01.2020).
9. Carrigan, M. (2013), What is Digital Sociology? January 12. URL://<http://markcarriganet/2013/01/12/what-is-digital-sociology/> (Дата посещения: 11.01.2020).
10. Couldry, N., & Fotopoulou, A. (2014). Social analytics: Doing digital phenomenology in the face of algorithmic power. Paper presented at the international communication association annual conference, May 2014, Seattle, WA. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.emeraldinsight.com/doi/full/10.1108/S1042-319220140000013002> (Дата посещения 09.01.2020).
11. Lupton, D. (2015), Digital sociology. London: Routledge. 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL://<http://eds.b.ebscohost.com/eds/results?sid=30b79ca2-c916-4387-8e8bc63f7a39d68b%40sessionmgr115&vid=0&hid=113&bquery=digital+Sociology&bdata=Jmxbmc9cnUmdHlwZT0xJnNpdGU9ZWRzLWxpdmU%3d> (Дата посещения 15.01.2020)
12. Mayer-Schonberger V., & Cukier, K. (2013). Big data: A revolution that will change how we live, work and think. London: John Murray, 242 p.
13. Marres, N. (2012). The redistribution of methods: On intervention in digital social research, broadly conceived. *The Sociological Review*, pp.139- 165.
14. Rogers, (2013), Digital methods. Cambridge, MA: MIT Press, 2013. 274 p.
15. Ruppert, E., Law J. and Savage M. (2013) Reassembling social science methods: the challenge of digital devices. Theory, Culture&Society URL://<http://tcs.sagepub.com/content/early/2013/05/13/0263276413484941.abst> ract (дата обращения 15.01.2020).

Покровская Т.Ю.

Религиозная память vs социальная память

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация. В данном материале автор рассматривает специфику социальной и религиозной видов памяти. Дается определение религиозной памяти, а также выделяются ее критерии.

Ключевые слова: память, идентичность, социальная память, религиозная память.

Pokrovskaya T.Yu.

Religious memory vs social memory

National research university «Belgorod State University»

Abstract. In this article the author examines the specifics of social and religious types of memory. The definition of religious memory is given, and also its criteria are allocated.

Key words: memory, identity, social memory, religious memory.

Вопрос феномена памяти и социальной памяти в частности затрагивается в работах достаточно большого количества ученых еще со времен Аристотеля и Платона. Память Аристотель относил к индивидуальной памяти, которая является «совместным действием души и тела», «ведь память... есть не само знание или ощущение, возвращающееся к нам в результате припоминания, а определенное свойство или состояние упомянутого знания или ощущения, приобретаемое по прошествии времени» [4]. При этом Аристотель говорит о том, что предметом памяти является прошлое. Христианские мыслители в своих работах уже указывали будущее, как направление памяти, в котором «...смещается понятие настоящего и

будущего, а прошлое также актуально, как и настоящее, поскольку то, что дано в Откровении, уже есть некая память будущего» [2, с. 19].

Более современные ученые, например, М. Хальбвакса определяет память, как «непрерывный ход мыслей, и она сохраняет то, что еще живет и способно жить в сознании той группы, которая его поддерживает» [6]. В последствии Алейда Ассаман, определяя различные виды памяти, уточняет, что «посредством памяти нация удостоверяется в собственной истории... Прошлое является не только объектом изучения, который можно положить в архив; вкупе с опытом, воспоминаниями, чувствами и различными элементами идентичности прошлое тесно связано с настоящим и будущим...» [2, с. 28-29]. Так или иначе в своих работах ряд ученых обращались к социальной группе, которая имеет общие память и воспоминания, возможность мыслить и транслировать события прошлого.

К изучению социальной памяти в разное время обращались Д. Локк, А. Шюц, П. Рикер, П. Бергер и другие так же, как и ряд современных российских ученых. «Традиционные подходы к социальной памяти... сосредотачивали свое внимание на отдельных социальных группах, либо на обществе в целом, утверждая определенную гомогенность социальной памяти, ее возможность делать людей равными путем приобщая к общему запасу исторических и социальных знаний» [1]. Например, интересный подход к социальной идентичности описывает Эрлих С.Е. отмечая, что первичная социализация закладывается человеку в раннем детстве его семьей и ближайшим окружением, «... первичная социализация представляет собой гораздо большее, чем просто когнитивное обучение... обстоятельства, в которой она происходит, сопряжены с большой эмоциональной нагрузкой. И есть достаточные основания считать, что без такой эмоциональной привязанности к значимым другим процесс обучения был бы весьма затруднителен, если вообще возможен. Ребенок принимает роли и установки значимых других, то есть интернализирует их и делает их своими собственными. Благодаря этой идентификации со значимыми другими ребенок оказывается в состоянии идентифицировать себя, приобретая субъективно понятную и благовидную идентичность» [8, с. 214-215].

М. Хальбвакс определяет память «социальными и культурными рамками, и рассматривает память как социально обусловленное явление [7]. Говоря о религиозной памяти, ученый отмечает, что «религия определяется через особый вид памяти». Если мы имеем ввиду классическую религиозность, мы говорим о религиозном сознании и религиозном поведении, как комплексе религиозных практик, при этом основываясь на выводах Панченко А.А., что «религиозность представляет собой особую форму мышления и мировоззрения» [5, с. 8]. Также, как и первичная социализация, религиозное сознание формируется в детском возрасте и под воздействием примера членов семьи, а также ближайшего окружения путем принадлежности к социальным практикам религиозного характера, а также принятием религиозного поведения и опыта близких. При этом нужно учитывать, что религиозное сознание может формироваться и в последствие переживания травматичных событий. «Когда речь идет о распаде традиционных ценностей (любви, морали, правде, истине и др.), когда человек предоставлен самому себе, он ищет утешения в религии, веря, что «высшие силы» смогут помочь. Будучи в сложных ситуациях предоставленными сами себе, не надеясь и не ожидая помощи, человек опирается на веру или свою религию. Это индивидуальное внутренняя вера в абсолютную и мистическую силу...» [9]. Так или иначе, в рамках любого религиозного действия человек апеллирует к сверхъестественным силам, основываясь на своем предыдущем опыте и/или опыте близких. Религиозную память можно определить как способ сохранения и передачи религиозного сознания и религиозного поведения. Религиозная память организует и на регулярной основе повторяет прошлое в настоящем, транслируя религиозные практики и смыслы прошлого в настоящем. И здесь мы учитываем не только социальную память, которая подтверждает единство нации, [1] но и о религиозную память, которая также определяет идентичность народа, передает религиозные сознание и практики определенного сообщества своим потомкам, сохраняя себя не только в особом языке, но и в действии: молитве, соблюдении поста, посещениях церкви и др.

Литература

1. Аникин Д.А. Пространство социальной памяти : дис. ... канд. филос. наук. — Саратов, 2008.
2. Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. — М.: Новое литературное обозрение, 2016. — 232 с.
3. Дьяченко О.Н. Риторика как философия богопознания. Аврелий Августин. — Курск: Издательство Курского гос. ун-та, 2018. — 212 с.
4. Месяц С.В., ТРАКТАТ АРИСТОТЕЛЯ «О ПАМЯТИ И ПРИПОМИНАНИИ» *Перевод выполнен по изданию: Aristoteles, “De memoria et reminiscencia”, in: Aristotle. Parva naturalia. ed. W.D. Ross. Oxford: Clarendon Press, 1955 (repr. 1970).
5. Панченко А.А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России, «Алетейя». — СПб., 1998. С. 8.
6. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3. С. 8-27.
7. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти, пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. — М.: Новое издательство 2007. — 348 с.
8. Эрлих С.Е. Война мифов. Память о декабристах на рубеже тысячелетий. — СПб.; М.: Нестор-История, 2016. — 552 с.
9. Bakrač Vladimir B., Religioznost mladih u Crnoj Gori, doktorska disertacija. — Beograd, 2012.

Сухоруков В.В.

Осмысление воцерковленности российскими социологами религии

Интернет-портал «Социология религии», администратор

Аннотация. В статье рассмотрено, какой смысл вкладывают некоторые российские социологи религии в понятие «воцерковлённость» и сходные с ним концепты. Авторы могут быть сгруппированы в две категории: одни следуют подходу В.Ф. Чесноковой (с теми или иными модификациями), а другие — нет. Разные операционализации поддаются синтезу.

Ключевые слова: смысл, воцерковлённость, социология, религия.

Sukhorukov V.V.

Understanding churchliness by Russian sociologists of religion

Internet-portal “Sociology of religion” Administrator

Abstract. This paper is devoted to meaning of the concept “churchliness” and similar to this. Some Russian sociologists of religion may be grouped in two categories. It depends on whether they use V.F. Chesnokova’s approach. Synthesis of different operationalizations is possible.

Keywords: meaning, churchliness, sociology, religion.

Введение

Развитие религиозной ситуации по пути усиления межрелигиозных противоречий, ускорение и обострение околорелигиозных процессов, прогнозирование соответствующих событий — всё это требует от социологов религии точнее описывать свои объекты и предметы исследования, чтобы либо избегать парадоксов, либо решать их. Средства для этого «следует искать не столько на путях изучения объективной социальной фактуры, сколько через анализ интеллектуальной и мировоззренческой «оптики» наблюдателя и интерпретатора» [13, С. 86]. В арсенале отечественных обществоведов, проводящих количественные социологические опросы и интерпретирующих социальную реальность с помощью качественных методов, имеется несколько взаимосвязанных понятий: воцерковлённость, воцерковление, воцерковлённый и т.п. однокоренные слова.